

Заглавие документа:

Чикалова И.Р. ДИСКРИМИНАЦИЯ И ПОЗИТИВНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ В БРИТАНСКОЙ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ // ГЕНДЕРНАЯ ДИСКРИМИНАЦИЯ: ПРОБЛЕМА, ПОДХОДЫ, РЕШЕНИЯ. СБОРНИК НАУЧНЫХ СТАТЕЙ. – ИВАНОВО: ИГУ, 2008. – С. 136-147.

Автор: Чикалова Ирина Ромуальдовна

Тема: Политическая социология, гендерная политика, англоведение

Дата публикации: **2008**

Издатель: Ивановский государственный университет

В контексте политической жизни и участия в электоральной политике дискриминация женщин в пользу мужчин до сравнительно недавнего времени была неотъемлемой чертой политической практики. В отношении женщин даже после обретения ими политических прав действовали разнообразные механизмы как открытой, так и скрытой дискриминации. Открытую дискриминацию, исследователи Пиппа Норрис и Джони Ловендуски характеризуют, как ситуацию, в которой «люди оцениваются позитивно или негативно на основе характеристик, даваемых скорее как свойственных их группе, чем как индивидуальностям»¹. Другими словами, женщины-кандидаты дискриминируются «на базе стереотипов о роли и способностях женщин ... на основе убежденности, что из женщин получаются плохие ораторы, что у них нет достаточно времени или достаточно опыта для работы в избирательном округе, независимо от качеств подательницы заявления»². При этом открытое предубеждение в отношении женщин-кандидатов в политику встречается редко. Значительно более распространены скрытая дискриминация или предубеждение. Например, члены партии могут персонально симпатизировать определенной категории кандидатов ("Я бы проголосовал за женщину..."), но «с неохотой идут на выдвижение такого кандидата, потому что опасаются, что он потеряет голоса электората ("Но она никогда не будет избрана...")»³.

Ситуация в отношении гендерной дискриминации стала постепенно меняться под влиянием женского движения, сначала добивавшегося равных политических прав, а затем и равных возможностей реализовывать эти права, и постепен-

¹ Norris P. and J. Lovenduski. "If Only More Candidates Came Forward": Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain // *British Journal of Political Science*. 1993. № 23. P. 377.

² Lovenduski J. and P. Norris. Selecting Women Candidates // *European Journal of Political Research*. 1989. Vol. 17. P. 535.

³ Norris P. and J. Lovenduski. "If Only More Candidates Came Forward": Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain // *British Journal of Political Science*. 1993. № 23. P. 378.

ным признанием со стороны международного сообщества необходимости инкорпорировать женский опыт в политическую практику. 18 декабря 1979 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла «*Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин*». После того, как ее ратифицировала двадцатая страна, с 1981 г. она стала международным договором⁴. «*Конвенция*» представляет собой не только международный билль о правах женщины, но и программу действий для стран, с тем, чтобы гарантировать эти права, в том числе и право женщины избирать, быть избранной, занимать государственные и политические должности. В частности, как часть «ускорителя» программы продвижения женских прав в статью 4(1) «*Конвенции*» был включен принцип *позитивной дискриминации* в отношении женщин. Этот принцип основывается на признании, что для достижения соответствующего баланса должны быть временно предприняты шаги, компенсирующие дискриминацию, от которой женщины *de facto* страдают.

На сегодняшний день в половине стран мира в отношении комплектования законодательных органов власти применяется принцип гендерного нормирования. Гендерные нормы могут вводиться конституционным требованием, избирательным законодательством, законодательством о партиях, специальным законом о равном статусе, внутренними регуляциями политических партий. Некоторые страны фактически узаконили специальные квоты (применяются в 9 странах) с целью обеспечить присутствие женщин в своих национальных законодательных органах. Однако более общим правилом стала политика применения электоральных (используются в 12 странах) и партийных (используются в 30 странах) норм для обеспечения более справедливого баланса в национальных парламентах⁵. Большинство стран предоставили политическим партиям право самим искать пути установления справедливого баланса как в законодательных органах, так и в партийных структурах.

В последние годы политические партии во многих частях мира, особенно находящиеся на левом крыле политического спектра, предложили разнообразие моделей *позитивной дискриминации* в пользу женщин. Тем не менее, специфические условия отдельных стран диктуют необходимость анализа природы политической дискриминации женщин в них и более углубленное изучение причин действий или их отсутствия со стороны партийного руководства по продвижению

---

⁴ Российская Федерация ратифицировала *Конвенцию* 23 января 1981 года.

⁵ Аналитическая справка «Использование гендерных норм при выборах в парламентах мира». Подготовлена экспертной группой Института социальной и гендерной политики. М.: ИСПП. С. 1.

принципа *позитивной дискриминации*. Рассмотрим этот вопрос на примере электоральных практик лейбористов и консерваторов в Великобритании.

Доброжелательное отношение лейбористов и консерваторов к включению женщин в список кандидатов для участия в выборах в Палату общин (или, наоборот, степень сопротивления этому) варьировались. Предубеждение в отношении женщин-кандидатов существовало и у консерваторов, и у лейбористов: прежде оно проявлялось совершенно открыто, однако в 1990-е гг. стало менее заметным. Причем гендерный состав отборочных комитетов никак не влиял на предпочтения селекционеров. Например, в большинстве отборочных комитетов Лейбористской партии доминировали мужчины. В Консервативной партии в селекционных комитетах преобладали женщины старшей возрастной группы. Однако и у тех, и у других отсутствие энтузиазма по отношению к женщинам-кандидатам проистекало из убеждения, что они не в состоянии нести такие же обязанности, как и мужчины. В связи с этим селекционные комитеты не стремились поддерживать женщин-кандидатов. В ответах на анкету, распространенную автором в 1996 г. среди членов британского парламента, более 85% женщин-лейбористок и столько же мужчин-лейбористов, а также 66% женщин-консерваторов и 44% мужчин-консерваторов отметили, что женщинам в той или иной мере труднее быть отобранной в качестве кандидата. На вопрос, какова принципиальная трудность для женщин, желающих стать парламентскими кандидатами, депутаты дали широкий спектр ответов, среди которых «предубеждение», в том числе со стороны селекционных комитетов, встречается наиболее часто⁶. Члены комитетов отдавали предпочтение хорошо образованным, профессионально подготовленным мужчинам среднего возраста – «правильному сорту» кандидатов, обладающих выраженной привлекательностью и соответствующих вкусам местного отделения партии⁷.

Одной из наиболее сложных проблем для целеустремленных претенденток, являлось преодоление распространенного стереотипа, разделяемого селекционерами, что место женщины – дом. Кандидатам-женщинам часто задавались вопросы, которые никогда не ставились перед мужчинами. Консерватор Тереза Горман отмечала, что селекционные комитеты исходили из двойной роли женщин и поэтому «спрашивают не мужчин о их семьях, а женщин: есть ли у них дети и как

⁶ Более подробно о результатах анкетирования см. мою статью: Гендерная политика британских консерваторов и лейбористов в Великобритании в последней трети XX века // Социальная история. Ежегодник. 2007. М.: РОССПЭН, 2008. С. 273-302.

⁷ Norris P. and J. Lovenduski. "If Only More Candidates Came Forward": Supply-Side Explanations of Candidate Selection in Britain // *British Journal of Political Science*. 1993. № 23. P. 375.

они собираются в этом случае справляться. Они никогда не говорят мужчине, если у вас есть дети, как вы намерены справляться. Дискриминация существовала до недавнего времени на всех уровнях»⁸. На конференции консерваторов 1992 г. Крис Паттэн, один из партийных руководителей, сожалел, что женщины-селекционеры часто были настроены против отбора женщин⁹.

Косвенная дискриминация женщин проявлялась в практике их отбора преимущественно на безнадежные или маргинальные места, либо выдвижения в избирательных округах, в которых мужчины не особенно были заинтересованы¹⁰. В 1979 г. ввиду этого шанс женщины быть избранной составлял менее 1 к 10, в то время как мужчины – 1 к 3-4¹¹. Результаты выборов оказались соответственными: женщины-лейбористки получили только 11 мест, женщины-консерваторы и того меньше – 8. В 1983 г. перспективы мужчин сохранялись на том же примерно уровне, в то время как возможности женщин упали до соотношения 1 к 12. Причина этого заключалась в качестве мест, за которые в основном боролись женщины, – преобладание безнадежных и маргинальных. Примерно такая же динамика сохранялась и на последующих выборах 1987 и 1992 гг. Леди Ольга Мейтленд, отобранная в качестве кандидата на безопасное для тори место на выборах 1992 г., говорила, что едва смогла поверить в решение селекционного комитета, после того как потеряла счет избирательным округам, отвергшим ее¹².

Консерваторы сравнительно с лейбористами выдвигали еще меньше женщин. Даже среди женщин – членов парламента от Консервативной партии единицы поддерживали меры по продвижению женщин. Более того, они зачастую представляли ту часть партии, которая была наиболее решительно настроена против них. Тем не менее, не взирая на критику, консерваторы отрицали любую политику по продвижению женщин. Леди Сиком, заместитель председателя партии по работе с женщинами, в 1993 г. суммировала официальную позицию: *«Мы верим, что все проблемы являются проблемами женщин, и мы в этой партии никогда, никогда не поверим в позитивную дискриминацию. Мы считаем, что она унижительно для женщин. Мы хотим, чтобы избирательные округа выбирали лучше»*

---

⁸ Интервью автора с депутатом Палаты общин Терезой Горман, 24 июля 1996.

⁹ *Women's News*, Issue 3, October 1995.

¹⁰ Rasmussen J. Women's Role in Contemporary British Politics: Impediments to Parliamentary Candidates // *Parliamentary Affairs*. 1983. Vol. 36. № 3. P. 300-315.

¹¹ Vallance E. Women Candidates in the 1983 General Election // *Parliamentary Affairs*. 1984. Vol. 37. № 3. P. 305.

¹² *The Times*, 15 March 1992.

го представителя – мужчину или женщину»¹³. Тем не менее, уже в 1995 г. появились признаки того, что консервативное руководство начало склоняться к принятию некоторых мер, которые могли бы увеличить число женщин – членов парламента. В декабре этого года газета *The Times* сообщила о неафишируемых планах руководства консерваторов увеличить число парламентариев-женщин с помощью мер *позитивной дискриминации*, но только после следующих выборов¹⁴. Центральный офис Консервативной партии по инициативе вице-председателя Анджелы Рамбольд призвал местные ассоциации более доброжелательно относиться к кандидатам-женщинам¹⁵. Лидеры консерваторов пытались рекрутировать политически перспективных женщин в качестве кандидатов на безопасные места, но не преуспели в попытках убедить активистов избирательных округов пойти на широкое выдвижение женщин¹⁶. Попытки руководства консерваторов оказать давление на местные организации, чтобы на выборах 1997 и 2001 гг. увеличить число выдвигавшихся женщин, в целом не увенчались успехом. Партия продемонстрировала практически полное отсутствие интереса к продвижению женщин в выборные органы, за исключением муниципального уровня.

Что касается Лейбористской партии, то критически переоценить гендерную перспективу развития организации ее заставил комплекс причин. Среди них – давление со стороны женского движения, ставшее ощутимым после 1979 г. Кроме этого, ряд внутренних и внешних событий заставил лейбористское руководство задуматься над тем, какое впечатление производила партия на женщин. Например, созданная в 1981 г. *Социал-Демократическая партия* уже на следующий год своего существования объявила, что в каждый окончательный избирательный список от партии будет включено не менее двух женщин. Возникшая в 1988 г. *Либерально-Демократическая партия* в результате слияния *Социал-демократической* и *Либеральной* партий тоже поддержала принцип *позитивной дискриминации*, приняв условие, что по крайней мере одна женщина должна находиться в каждом окончательном избирательном списке, и передав третью часть мест в Национальном исполнительном комитете и Национальном политическом комитете женщинам. В стране появился прецедент и начала создаваться практика целенаправленного выдвижения женщин. Это не могло не оказать в скором бу-

¹³ Elliott Valerie. Ladies Learn to Make Men Give Them a Seat // *Sunday Telegraph*, 7 November 1993.

¹⁴ Thomson A. Tories May Adopt Quota for Women // *The Times*, 11 December 1995.

¹⁵ Shrimpsley R. Rumbold to Close Tory “Cone Factory” // *The Daily Telegraph*, 24 May 1995; Thomson A. Tories May Adopt Quota for Women // *The Times*, 11 December 1995.

¹⁶ Wilkinson H. The Voter Changes her Mind // *The Independent*, 10 October 1996.

дущем воздействия и на Лейбористскую партию, программа которой по-прежнему ориентировалась на защиту имущественных прав узкой группы организованных промышленных рабочих и была отвергнута избирателями в ходе выборов 1983 и 1987 гг. В свете этого руководство лейбористов должно было критически оценить степень влияния партии на избирателей в целом и их женскую часть в особенности. Исследование, проведенное *Теневым агентством по коммуникациям*, свидетельствовало о том, что имидж партии в среде женского электората оставался для нее главной проблемой¹⁷.

Ввиду этого обстоятельства руководство партии во главе с Нейлом Кинноком, наряду с проведением других реформ, также начало склоняться к политике *позитивной дискриминации* с целью увеличить число женщин в парламенте. Конференция Лейбористской партии 1988 г. одобрила резолюцию, поддерживавшую принцип обязательного представительства женщин в окончательных списках кандидатов. За этим решением последовала декларация конференции 1989 г., провозгласившая целью партии достижение равного с мужчинами представительства женщин в парламенте через 10 лет или в результате 3-х очередных парламентских выборов. В дополнение в своем предвыборном манифесте партия обратилась с открытым призывом к британкам, пообещав ввести должность министра по делам женщин в случае завоевания парламентского большинства и формирования правительства. Как шаг на пути к созданию властного института по проблемам женщин, партия включила парламентского оратора по женским правам в Теневой кабинет.

Однако специальные решения для претворения этой стратегии в жизнь не были приняты вплоть до следующего деморализующего поражения на всеобщих выборах 1992 г. Требовалась реальная работа по изменению маскулинного характера партии, преодолению недоверия к ней, главным образом, со стороны женщин, уменьшению *гендерного разрыва* при голосовании. Стремление к изменению имиджа партии и отношения к ней избирателей увязывалось с проблемой более широкого представительства женщин. Руководство лейбористов надеялось, что привлечение большего их числа в парламент поможет изменить неблагоприятный в глазах массы избирателей облик партии. Попытки увеличить число женщин-парламентариев, сочетались с разнообразными процедурными изменениями,

---

¹⁷ Hewitt P. and D. Mattinson. *Women's Votes: The Key to Winning*. London: Fabian Research Series. №. 353. 1988.

предусматривавшими рост их представительства в органах партийного руководства: Национальном исполнительном комитете и Национальной конференции.

Для увеличения количества женщин в Национальном исполнительном комитете применили систему квот. Было решено, что с 1993 г. по 2 места в секциях «Организации округов» и «Тред-юнионов» должны резервироваться для женщин. Впоследствии, начиная с 1995 г., квоту для секции «Организации округов» увеличили до 3-х. В результате новой процедуры представительство женщин в Национальном исполнительном комитете возросло. В 1986 г. из 29 мест в Национальном исполнительном комитете только 7 (24%) занимали женщины, в 1996 г. их число увеличилось до 14 (48%).

Ввели также правило, согласно которому среди функционеров на уровне избирательных округов и в центральном аппарате партии должна быть, по крайней мере, половина женщин. В случае, если это оказывалось невозможным, соответствующие посты следовало оставлять вакантными. Эффективными оказались и шаги по изменению гендерной пропорции на ежегодных партийных конференциях. Начиная с 1993 г. тред-юнионы стали делегировать на них женщин пропорционально их количеству в профсоюзе. В то же время было решено, что организации Лейбористской партии в избирательных округах, которые имели право направлять на конференцию только по одному делегату, обязаны посылать женщину через год¹⁸.

До конца 1980-х гг. женщины были редкими фигурами в лейбористском Теневом кабинете. Первый формальный шаг по введению в него большего числа женщин был предпринят в 1989 г., когда Лейбористская партия, в то время руководимая Нейлом Кинноком, пересмотрела существовавший порядок ежегодных выборов в Теневой кабинет: при голосовании в каждом бюллетене, по крайней мере, 3 из 18 предпочтений должны быть отданы кандидатам-женщинам. Состав Теневого кабинета, насчитывавший 15 человек, тогда же увеличили еще на 3, чтобы удовлетворить этому требованию. Между 1992 и 1994 гг. престиж женщин в Теневом кабинете был поднят также фактом избрания Маргарет Бекетт на пост заместителя лидера партии¹⁹. После того как в результате выборов 1992 г. представительство женщин на лейбористских скамьях в Палате общин возросло с 21

¹⁸ *The Financial Times*, 1 July 1993; Timmins N. Labour Bars 14 Male Conference Delegates // *The Independent on Sunday*, 23 September 1994. Home News Page 4; Sherman J. Blair Urges Delegates to Oppose Rule on Women // *The Times*, 24 September 1994. P. 2.

¹⁹ Macintyre D. and S. Castle. John Smith Sweeps in with Reforming Zeal // *The Independent on Sunday*, 19 July 1992. Title Page 1.

до 37, руководство партии в 1993 г. предложило реформировать Теневой кабинет таким образом, чтобы довести в нем до 4 число женщин, за которых должны были голосовать депутаты из лейбористской фракции парламента²⁰. Для женщин это решение означало неминуемое усиление политического присутствия в правительстве в случае победы партии на выборах.

Расширение женского присутствия в партийных органах создало благоприятный фон для продвижения женщин в парламент. В июне 1993 г. Национальный исполнительный комитет принял решение одобрить фиксированную квоту на половину выигрышных и половину маргинальных мест для передачи их на следующих выборах женщинам в случае, если действовавшие парламентарии вновь не выдвинут на эти места свои кандидатуры. Решение должно было реализовываться через требование к окружным организациям партии отбирать на эти целевые места кандидатов только из женских списков. Партийная конференция в этом же году согласилась с предложенным принципом. Согласованная процедура предусматривала, что половина избирательных округов с безопасными местами и половина округов с маргинальными местами должны одобрить женские избирательные списки.

Поддержка этого предложения явилась результатом успешного союза между реформаторами, которых возглавил после смерти Нейла Киннока в 1994 г. Тони Блэр, и активистками партии. Женщины согласились поддержать резолюцию партийной конференции 1994 г. по введению правила «Один человек – один голос», разрушавшее доминирование в партии тред-юнионов на условиях, что будет также поддержана резолюция по введению квотирования при отборе кандидатов. Конференция приняла решение начать отбор кандидатов из подготовленных женских списков.

Решению о составлении женских списков и отбора из них кандидаток пытались оказать сопротивление партийные организации в тех округах, где лейбористы располагали безопасными местами. Тем не менее, по мере приближения даты открытия национальной партийной конференции, на которой планировали провести дебаты «по женскому представительству», отбор женщин не только на маргинальные, но и на выигрышные места ускорился. К середине 1995 г. отбор кандидаток на маргинальные места полностью завершился.

---

²⁰ Davis P.W. Women Win Poll Place // *The Independent*, 22 July 1993. Politics & Policy Page 8; Webster P. Whisper Campaign Against Women Riles Labour MPs // *The Times*, 13 October 1993. P. 6; Coote A. Labour Troublesome Women // *The Independent*, 22 October 1993. Comment Page 21.

Однако от отбора кандидатов из женских списков пришлось вскоре отказаться. Двое мужчин-лейбористов начали судебный процесс против партии. Суть иска состояла в том, что исключительно по причине пола их кандидатуры отказались рассматривать в качестве предполагаемых кандидатов на места, зарезервированные для женщин. В 1996 г. *Промышленный трибунал* в Лидсе заключил, что отдельный женский список не совместим с *Законом о дискриминации по признаку пола* 1975 г. и, таким образом, незаконен²¹. В результате Лейбористский национальный исполнительный комитет был вынужден принять решение в дальнейшем отказаться от волевого отбора кандидаток из женских списков²². Тем не менее, перелом уже произошел, и это решение не могло кардинально повлиять на успех лейбористских женщин на выборах 1997 г. Победившие на них лейбористы провели в парламент 101 женщину против 13 от консерваторов²³. На очередных победных для себя выборах 2001 г. лейбористы провели в парламент 94 против 14 от консерваторов. В то время как на лейбористских скамьях парламента созыва 1997 – 2001 гг. и во вновь избранном в 2001 г. корпусе депутатов практически каждым четвертым членом фракции была женщина, перед консерваторами, продолжавшими негативно относиться к мерам *позитивной дискриминации*, встала угроза вообще остаться без их участия в парламенте.

В связи с запретом женских списков уже на выборах 2001 г. лейбористы были поставлены перед фактом уменьшения числа женщин, впервые избранных в парламент. Обеспокоенные этим, они в феврале 2002 г. добились проведения через парламент нового закона *О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)*²⁴. Его смысл состоит в устранении юридических барьеров, которые имелись в законе *О дискриминации по признаку пола* 1975 г. и в аналогичном законе 1976 г., действовавшем на территории Северной Ирландии. В связи с этим политические партии получили возможность использовать позитивные меры, чтобы уменьшить разрыв между числом женщин и мужчин, избранных в парламент. Закон разрешил политическим партиям решать, какие меры следует использовать, если они желают уменьшить гендерное неравенство. Действие закона распространилось не только на выборы в Палату общин, но и в законодательные

²¹ What is Correct Politically? // *The Independent*, 9 January 1996; Wainwright M. Drive for Women MPs Illegal; Smithers R. Court Victors Upset; Roberts Y. May the Best Man Win // *Gardian*, 9 January 1996.

²² *The Daily Telegraph*, 1 February 1996. P.6/1.

²³ *The Times*, 3 May 1997; *Women in the House of Commons. Factsheet*. № 5. Revised November 1997. London: House of Commons, Public Information Office.

²⁴ The Sex Discrimination (Election Candidates) Act 2002 // *Department of Trade and Industry. Women and Equality Unit*, 2003.

органы Шотландии и Уэльса, в местные органы власти и Европейский парламент. Такие же изменения внесены в закон для Северной Ирландии.

Таким образом, в Великобритании впервые примененный социал-демократами принцип позитивной дискриминации в отношении женщин был принят в 1988 г. Лейбористской партией и получил особенно широкое применение ею в ходе подготовки к выборам 1997 г. Наконец, в 2002 г. он был узаконен специальным парламентским актом, инициированным лейбористами и адресованном политическим партиям страны. Действие закона *О дискриминации по признаку пола (В отношении отбора кандидатов)* истекает в 2015 г., что является признанием временного характера позитивных мер. По мнению авторов закона, применение его в трех циклах выборов на всех уровнях будет достаточным для изменения гендерного баланса в законодательных структурах.

На этом фоне в ближайшем будущем следует ожидать шагов в применении принципа *позитивной дискриминации* и от консерваторов, тем более, что в ходе предвыборной кампании и после третьего подряд поражения на всеобщих выборах 2005 г. партийное руководство начало демонстрировать заметную заинтересованность в выдвижении большего числа женщин в качестве кандидатов в парламент страны и стало предпринимать действия в этом направлении²⁵. Пока же в составе парламента, избранного на всеобщих выборах 2005 г., всего 17 женщин (8,8% от партийной фракции) представляет консерваторов на фоне 95 женщин, занявших лейбористские скамьи (27% от партийной фракции)²⁶. В поисках выхода из кризиса и привлечения голосов молодого поколения женщин новый лидер консерваторов Дэвид Камерон уже предложил свой, состоящий из пяти пунктов, план позитивных действий²⁷. Однако развитие этой линии партийной электоральной стратегии консерваторов заслуживает стать темой будущего исследования.

---

²⁵ Conservatives Need More Women MPs. 9 November 2005; Conservative Women Target Marginal Seats. 22 November 2005 // Официальный сайт Консервативной партии. Mode of access: <http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.topic.page&topic=WOMEN>. Date of access 2.01.2008.

²⁶ Members of Parliament by Gender // The United Kingdom Parliament Web Site. Mode of access: <http://www.parliament.uk/directories/hciolists/gender.cfm>. Date of access 2.01.2008.

²⁷ Cameron Appeals to Women and Ethnic Minorities to Become Conservative Candidates. 12 December 2005 // Официальный сайт Консервативной партии. Mode of access: <http://www.conservatives.com/tile.do?def=news.topic.page&topic=WOMEN>. Date of access 2.01.2008.